

Взгляд Монтгомери скользнул с плеча Цзян Цяньфаня на Линь Кэсун.

— Как зовут эту прекрасную юную леди?

Линь Кэсун впервые услышала голос Монтгомери. Он был приветливым с нотками озорства. Неудивительно, что Цзян Цяньфань сказал, что он был инфантильным.

— Здравствуйте, мистер Монтгомери, меня зовут Линь Кэсун, вы можете называть меня просто Кэсун.

— Твое имя такое милое, что хочется откусить от него кусочек. Цяньфань и Айрис — оба мои ученики, мне просто интересно, с кем ты сегодня здесь?

Айрис засмеялась, сделала полшага вперед и сказала на ухо Монтгомери:

— Она ученица Цяньфаня.

— Ученица Цяньфаня? Боже мой, я и представить себе не мог, что Цяньфань потратит хоть немного своего ума и сердца на обучение ученика, — Монтгомери наклонил голову: — Итак, Кэсун, ты пришла на мой день рождения с подарком?

Линь Кэсун немного удивилась и посмотрела на Цзян Цяньфаня, ведь это он сказал, что не нужно готовить подарок.

— Значит, подарка нет? Но все в порядке, ты можешь поцеловать меня в качестве подарка на день рождения, — Монтгомери повернул лицо в сторону и указал на свою щеку.

Здесь поцелуи в щеку в качестве приветствия не считались чем-то чрезмерным, и Линь Кэсун не нужно было на самом деле целовать его. Она знала, что Монтгомери дразнит ее, поэтому грациозно шагнула вперед, чтобы коснуться щеки, когда почувствовала, как кто-то сильно дернул ее за руку и оттащил назад.

— Учитель, вы все так же, как раньше, ведете себя инфантильно и любите дразнить людей, — раздался голос Цзян Цяньфаня.

Монтгомери с сожалением пожал плечами и сказал:

— Цяньфань, ты все такой же противный, как и раньше, — сказав это, Монтгомери развернулся и пошел к надувному замку, чтобы поиграть с детьми.

Айрис, взяв Цзян Цяньфаня под руку, направилась к гостям.

Слушая их разговор, Линь Кэсун смогла догадаться об их статусе. Некоторые из них были известными критиками, редакторами и журналистами в пищевой промышленности, другие — гигантами в сфере общественного питания, а некоторые — звездными шеф-поварами, как Айрис. Все они были элитой в этой области, только Линь Кэсун... была здесь лишней.

Но Линь Кэсун всегда была покладистой. Если она не может влиться в этот мир, она не будет лезть вон из кожи, чтобы попасть в него.

Она подошла к столу с едой, и, посмотрев на блюда, Линь Кэсун чуть не разразилась смехом. Маленькие хот-доги, мини-гамбургеры, пончики с желевыми бобами. С какой стороны ни посмотри, везде была еда, которую любили дети.

Она взяла мини-гамбургер, откусила, и половина его исчезла.

Но, откусив всего один кусочек, она была очарована этим удивительным вкусом. Поджаренная мясная котлета была покрыта очень хрустящей корочкой, и когда она касалась зубов, то издавала шуршащий звук. Котлета была очень нежной, она сохранила свою сочность. Цветная капуста, которая была в середине, казалось, была замаринована заранее, кисло-сладкая, чрезвычайно освежающая. Булочки бургера были пышными и мягкими, с ароматом пшеницы. Ароматы соуса и котлеты слились воедино, создавая неповторимый вкус.

Это блюдо понравилось бы не только детям, но и взрослым. Кто же приготовил эту еду? Несмотря на то, что это был всего лишь простой мини-бургер, Линь Кэсун чувствовала искусное владение вкусом и ингредиентами.

Пока Линь Кэсун наслаждалась едой, кто-то внезапно прикрыл ей глаза сзади. От шока она не удержала равновесие, упала назад и попала в объятия этого человека. Она машинально сжала руку противника, думая, что кто-то, должно быть, разыгрывает ее.

— Это... сэр, я думаю, вы ошиблись.

Противник все еще не отпускал ее. Она даже чувствовала, как его щека прижалась к ее щеке и нежно потерлась о нее. Линь Кэсун рассердилась. Она знала, что люди, которые присутствовали на дне рождения Монтгомери, должны быть хорошо образованы и иметь высокий статус, но действия этого человека были явно неподобающими.

Айрис оглянулась, и, увидев эту сцену, она лишь ухмыльнулась и продолжила болтать с другими. Перед ними стоял Дэвид, президент Ассоциации Гурманов. Он очень заинтересовался новым китайским рестораном Цзян Цяньфаня «Синъюэ» в Вашингтоне и высказал много своих мыслей и мнений. И хотя Цзян Цяньфань ничего не говорил, он продолжал слушать.

— Господин, если вы не отпустите меня, то не обвиняйте меня в грубости, — Линь Кэсун сказала по-английски низким голосом, чтобы серьезно предупредить противника.

Чего Линь Кэсун никак не ожидала, так это того, что этот человек станет более агрессивным! Она почувствовала, что ее ухо пощипывают, плечи подсознательно поднялись, она хотела избежать противника, но тот продолжал закрывать ей глаза. Уши Линь Кэсун покраснели. Потому что противник не только держал ее, она вдруг отчетливо почувствовала, как кончик языка этого ублюдка коснулся ее уха, хотя и на очень короткий миг.

Как раз в тот момент, когда она бесцеремонно подняла ногу, планируя ударить назад по колену противника, знакомый голос прозвучал у ее уха:

— Твой английский значительно улучшился! В этом предложении не было никакого акцента.

Противник отпустил ее, Линь Кэсун обернулась и увидела улыбающееся лицо Сун Ижана. Он выглядел беззаботным под теплыми солнечными лучами, и не нужно говорить, что на его губах всегда висела ленивая улыбка.

— Ты... Что ты здесь делаешь?

— Ну, кое-кто пригласил меня, — Сун Ижань засунул руки в карманы, наклонился вперед и с улыбкой спросил: — Ты думаешь, у меня были плохие намерения по отношению к тебе?

В этот момент Линь Кэсун почти подняла руки, чтобы закрыть уши, но сдержалась.

— Ты такой противный! Когда я сказала, что еду в Вашингтон, почему ты не сказал, что тоже приедешь?

— Ты же сказала, что не собиралась сама рассказывать мне об этом. Разве в глубине души ты не думаешь, что даже лучшим друзьям не нужно рассказывать друг другу все о своем местонахождении?

Линь Кэсун наконец-то поняла. Этот парень был совершенно мелочным.

— Зачем кому-то приглашать тебя? — Линь Кэсун посмотрела по сторонам: — Где твоя новая подружка? Ты же здесь в качестве сопровождающего?

Палец Сун Ижана щелкнул Линь Кэсун по лбу:

— О чем ты думаешь? Это мой университетский друг пригласил меня. Он внук господина Монтгомери. Сегодняшняя еда приготовлена им.

— Правда? Его кулинарные способности просто на высоте! Ты пробовал эти мини-бургеры? Они просто великолепны на вкус!

Сун Ижань поднял плечи, все еще держа руки в карманах:

— Я только знаю, что его кулинарные способности сравнимы с твоими. Я не верю, что за полмесяца они могли сильно улучшиться.

Линь Кэсун взяла маленький хот-дог, откусила половину, а оставшуюся половину показала Сун Ижаню:

— Смотри! Тесто, в которое завернута сосиска, такое пышное и мягкое, а перед тем, как отправить хот-дог в духовку, сосиску слегка обжарили на сливочном масле, чтобы она была хрустящей при откусывании. Он также использовал базилик и тимьян для приправы, вкус совсем не жирный!

— Правда?

— Правда!

Сун Ижань внезапно опустил голову и взял в рот оставшийся в руке Линь Кэсун хот-дог. Его губы коснулись кончиков ее пальцев, это прикосновение было мягким и мимолетным.

— Хм... действительно не думал, что его способности будут настолько высоки. Может быть, он попросил кого-нибудь сделать это вместо него, чтобы порадовать своего дедушку?

— Эй, бери сам, что хочешь съесть! Почему ты съел мое?

— Потому что я тебя знаю. Ты сделала всевозможные прививки, твои медицинские анализы показали, что ты абсолютно здорова, и ты хороший источник донорской крови.

Этот парень снова нес чепуху. Но рядом с ним Линь Кэсун вдруг почувствовала, что эта вечеринка, на которой она была не в своей тарелке, стала прекрасной.

В этот момент из виллы вышел молодой человек с каштановыми волосами и веселой улыбкой. Многие люди приветствовали его, а он улыбался и махал им рукой. Он подошел к Сун Ижаню и похлопал его по плечу:

— Эй, Сун! Ты пробовал то, что я приготовил?

— Я попробовал, было вкусно. Почему я не знал, что ты на таком уровне? После твоих бараньих отбивных, которые ты жарил на гриле на последнем барбекю, меня еще месяц тошнило, когда я видел это блюдо. — Сун Ижань посмотрел на Линь Кэсун и представил ей: — Это мой одноклассник из Нью-Йоркской бизнес-школы, Брюс Монтгомери.

— Монтгомери... так он внук господина Монтгомери?

— Да, — Сун Ижань поднял руку и положил ее прямо на плечо Линь Кэсун в братском жесте.

— Эй, Брюс, это мой самый важный друг, Линь Кэсун.

— О, Кэсун! Привет! — Брюс пожал ей руку, его пальцы были такими длинными, что Линь Кэсун вдруг подумала о Цзян Цяньфане. — Сун! Если Кэсун — твой самый важный друг, то кто я для тебя?

— Мы с ней знаем друг друга уже десять лет. Если однажды ты будешь знать меня дольше, чем Кэсун, тогда ты тоже сможешь стать моим «самым важным» другом, — Сун Ижань крепко сжал Линь Кэсун в своих объятиях.

От ощущения, что ее кости сжимаются, ей стало больно. Ее ухо прижалось к груди Сун Ижаня, его сердце билось спокойно, как непоколебимая гора, как будто перед ней открылся другой мир, которого она никогда не знала.

— Хорошо, рад видеть тебя, Кэсун. Когда ты увидела меня, я не показался тебе знакомым? — Брюс намеренно приблизил свое лицо к Линь Кэсун.

— Ну... ты похож на господина Монтгомери? — сказала Линь Кэсун, не понимая.

— Я хочу сказать, что мы участвовали в кулинарном конкурсе «Мастер Шеф», который проводила Ассоциация Гурманов! Я даже видел тебя по телевизору. Только не говори, что ты меня не помнишь?

Линь Кэсун покачала головой и смущенно сказала:

— Вообще-то, я мало смотрела телевизор, пока мне как-то не сказали, что я прошла отбор.

<http://tl.rulate.ru/book/12730/2938315>